

Счастливы, кто увидит его несовершенный портрет

Коллекция личных вещей и портреты святителя Филарета Московского в музее МДА

Поистине верно древнее изречение: "Великое видится на расстоянии". Мы убеждаемся в этом всякий раз, когда слышим восторженные отзывы специалистов-искусствоведов о собрании Церковно-археологического кабинета (ЦАКа) нашей Академии — коллекции, уникальности и оригинальности которой мы, привычно проходя через залы музея на лекцию или спевку, часто не замечаем и не оцениваем. Между тем, приезжающие к нам искусствоведы восхищаются ЦАКом и с удовольствием работают здесь. К примеру, совсем недавно специалисты из Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева как бы заново открыли незаметный уголок в одном из переходных залов нашего музея и приняли участие в издании каталога находящейся в нем коллекции личных вещей святителя Филарета Московского.

Предметы, принадлежавшие великому иерарху, были в свое время любовно собраны Святейшим Патриархом Алексием I (Симанским), а в послевоенные годы они были переданы Святейшим во вновь открывшийся по его благословению ЦАК.

Первое и единственное документальное свидетельство о некоторых хранящихся в настоящее время в Академии личных вещах митрополита Филарета мы находим в каталоге выставки, которая состоялась в 1907 году в Москве, в частной гимназии Шамониной, по случаю сорокалетия преставления святителя. В организации выставки приняли участие некоторые государственные ведомства (в частности, архив Министерства иностранных дел), а также родственники святителя — протоиереи

К. Богдавленский, П. Казанский и его многочисленные почитатели.

Среди почетных гостей выставки одним из первых упомянут архимандрит Алексей (Симанский). Известно, что духовное становление будущего Патриарха проходило под влиянием проповедей митрополита Филарета, и именно они, еще в пору обучения будущего Патриарха в известном Катковском лицее в Москве, оказали глубокое воздействие на душу юного гимназиста и во многом определили его дальнейший жизненный путь. Неудивительно, что будущий искренним почитателем святителя, архимандрит Алексей был близок кругу людей, сохранявших живую и благоговейную память о выдающемся московском иерархе. Промыслем Божиим многие экспонаты выставки 1907 года оказались впоследствии в

руках о. Алексия и были им бережно сохранены.

В течение всех смутных послереволюционных лет владыка Алексий (Симанский) благоговейно продолжал чтить Филарета Мудрого, в годы же своего патриаршества возобновил празднование дней памяти митрополита Филарета, а в Московской Духовной Академии благословил с 1951 года проводить "Филаретовские вечера".

В 1967 году, к 100-летию со дня преставления святителя, по благословению Патриарха, в залах ЦАКа состоялась юбилейная выставка. С тех пор личные вещи святителя Филарета, а также ряд его живописных изображений входят в постоянную экспозицию ЦАКа.

В настоящее время в академическом музее имеется около тридцати живописных портретов московского митрополита, ряд гравюр и скульптурных изображений, богослужебные и келейные предметы. Среди последних — митра, богослужебные облачения, архиерейская мантия, шелковая ряса, скуфья, параманный крест, орлец, ореховый гребень, ложка и пасхальное яйцо.

У витрины с личными вещами митрополита перед тобой как бы оживают страницы истории. Вот его параманный крест — напоминание о начале монашеского пути. 16 ноября 1808 года в Трапезном храме Свято-Троице Сергиевой Лавры учитель Троицкой семинарии Василий Дроздов был пострижен наместником архимандритом Симеоном в монашество с именем Филарет (в честь святого праведного Филарета Милостивого). Здесь же, в Лавре, в архиерейской Сошестввенской церк-

ви, будущий святитель был рукоположен митрополитом Московским Платоном (Левшиным) в иеродиакона, мечтая остаться в монастыре и стать когда-нибудь "гробовым" священником у раки преподобного Сергия.

Но Господь судил иначе. Вскоре Комиссией Духовных училищ при Святейшем Синоде молодой иеродиакон направляется для преподавательской деятельности в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Зарекомендовав себя в столице как прекрасный педагог и даровитый проповедник, он скоро становится ректором Академии и возводится в сан архимандрита. В 1817 году он вступает на стезю епископского служения, которая приводит его спустя четыре года на московскую кафедру, где он (с 1826 года в сане митрополита) прослужит почти полвека.

Сохранившиеся парчовые облачения святителя и его миниатюрная скульптура, а также портреты, на которых он запечатлен в момент совершения богослужения, напоминают нам о его ревности ко храму Божию.

По свидетельствам биографов, святитель Филарет служил во все воскресные и праздничные дни почти неопустительно. Он всегда тщательно готовился к совершению богослужений, особенно Божественной литургии и, посещая многие храмы первопрестольной, митрополит Филарет чаще всего служил в Чудовом монастыре, у мощей святителя Алексия Московского. Любил он бывать и в родной Троицкой Лавре. О почитании и любви, которые митрополит Филарет питал к святителю Алексию Московскому и преподобному Сергию Радонежскому, напоминает нам

его мантия, на скрижалях которой находятся изображения двух этих великих русских святых.

Когда митрополит Филарет бывал в Лавре в день праздника преподобного Сергия, он неизменно до начала всенощного бдения служил молебен у раки с мощами основателя монастыря и сам читал акафист Преподобному. Во время же всенощной, после первой кафизмы, он выходил на амвон, садился пред Царскими вратами в архиерейское кресло и умирительно читал народу житие святого Сергия.

Служил святитель всегда благоговейно и не торопясь. Он строго следил за тем, чтобы во время соборного служения духовенство стояло по старшинству, а между равными предпочтению отдавалось ученым иереям.

Будучи в личной жизни скромным, одевался святитель просто. Но во время торжественных богослужений, официальных церемоний, не желая

Портрет епископа Филарета.
Н. Д. Штревич. После 1818 г.

уронить достоинство архиерейского сана, он облачался в дорогие облачения, преимущественно парчовые ризы. Рваных же и грязных одежд вообще не терпел.

Жители первопрестольной и ее многочисленные гости, всегда с большой любовью и усердием посещавшие богослужения, совершаемые святителем, разносили славу о нем далеко за пределы Московской епархии.

Но не только ученой и церковно-богослужебной деятельностью прославился великий архипастырь. Известны также и многие его заслуги перед Отечеством на поприще общественного служения. Об одной из них напоминает митра из нашего собрания. На ее опуши жемчужная надпись зафиксировала дату "10 марта 1831" — это дата прекращения в Москве эпидемии холеры. За усердные труды во время эпидемии святителю была пожалована высшая награда Российской империи — орден святого апостола Андрея Первозванного. Многие москвичи в то время оставили город, однако святитель, несмотря на то что Государь вызывал его в Петербург, не бросил свою паству, твердо решив "умирать вместе со своими". По его благословению были учреждены особые моления об избавлении народа от смертоносной язвы. В переполненные страждущими больницы святитель Филарет посылал священников для исповеди и причащения больных. Около ста священников в течение шести недель посещали десятки больниц, принося утеше-

ние недугующим, и никто из батюшек не заболел.

В своих проповедях святитель, видя истоки бедствий в духовных болезнях, призывал народ исправить свою жизнь, принести покаяние и творить дела милосердия. И неслучайно на дробницах митры мы видим, помимо святых врачей и целителей, образы святых Андрея Критского и Марии Магдалины. Вышитая жемчугом надпись из девяностого псалма напоминает об уповании в скорбях и болезнях на помощь Божию. Иконы радонежских святых в нижнем ряду митры позволяют нам предположить, что она была подарена святителю Филарету как настоятелю Троице-Сергиевой Лавры ее насельниками.

Другая сохранившаяся вещь архипастыря — скуфья с белым крестом — воскрешает в памяти еще одну сторону его жизни. В домашней рясе и такой же скуфье владыка изображен на сохранившемся в ЦАКе портрете, запечатлевшем его в обстановке скромной келлии Гефсиманского скита. Ревнитель монашества, святитель благоволил ко многим монастырям. Особенно же он любил родную Троицкую Лавру и выстроенный по его благословию наместником архимандритом Антонием (Медведевым) Гефсиманский скит с Черниговским пещерным отделением.

Святитель Филарет сам освятил "новую Гефсиманию" 28 сентября 1844 года. Примечательно, что во время освящения и совершения Литургии он был облачен не в архиерейские одежды, а в скромные ризы

Портрет митрополита Филарета
в келлии в Гефсиманском скиту. Середина XIX в.

Портрет митрополита Филарета.
1840-е годы.

преподобного Сергия. В этом сказалося, конечно, стремление маститого архиерея к монашеской простоте и смирению. Оно выразилось не только в одеянии, но и во всей скитской обстановке. Скитские постройки, внутренняя облицовка храмов и келлий митрополита, церковная утварь — все было сделано из самых простых, недорогих материалов. И на портрете мы видим эту замечательную простоту: тесовые стены, синее и красное сукно на скамье и неизменный письменный набор. Быть может, именно здесь, в монастырской глуши, из-под его пера вышли многие духовные сочинения, ставшие одной из причин его неувядающей славы и всенародного почитания.

Особенным же образом всеобщее уважение, почет и любовь, которые святитель стяжал среди духовенства и мирян Русской Церкви, проявились в день празднования пятидесятилетия его архиерейского служения.

Святейший Синод заблаговременно оповестил все учебные заведения и духовенство о дне предстоящего торжества, но сам святитель, узнав о приготовлениях, смутился и намеревался было уклониться от празднования. Лишь воля Государя заставила его подчиниться всеобщему желанию.

Это был поистине особый день для Русской Церкви. Наиболее известное воспоминание о нем оставил Ф.И. Тютчев, в памяти которого навсегда сохранился образ святителя, который со смирением выслушивал приветствия и получал дары. "Маленький, хрупкий, — писал Тютчев, — сведенный к простейшему

Портрет митрополита Филарета.
Середина XIX в.

выражению своего физического существа, но с глазами, полными жизни и ума, он непобедимой высшей силой господствовал над всем, что происходило вокруг него. Когда он отвечал, слышался как бы голос призрака. Губы его шевелились, но слова, вылетающие из уст, были только веянием. Пред своим апофеозом он оставался совершенством простоты и естественности; казалось, что он принимает все эти почести только затем, чтобы передать их кому-то другому, чьим случайным представителем он теперь является. Это было прекрасно! Воистину то был праздник духа”.

В тот день в числе прочих многочисленных приношений святителю был преподнесен архиерейский орлец, входящий в настоящее время в наше собрание. На его обороте сделана надпись: “1867 год, августа 5-го в пятидесятилетие епископского служения преосвященного митрополита Филарета (хиротонисан в 1817 году), приношение Д.И. Хлудова”.

Но не только воспоминания доносят до нас облик святителя. Сохранились и его прижизненные портреты. Глубокая скромность и большая занятость митрополита Филарета исключали возможность художникам подолгу писать его портреты с натуры. “Живописец ко мне не приходил, за что я ему очень благодарен. Однажды недавно напомнили мне о нем, и, правду сказать, мне не хотелось звать его. У меня почти непрерывно простуда в голове. Вам, конечно, не нужно изображение простуды...” — писал святитель 26 ноября 1851 г. А.Н. Муравьеву, известному духовному писателю, который

уговорил его позировать несколько сеансов. А несколькими годами позже, 23 июня 1856 года, святитель писал тому же адресату не без скрытого упрека: “... жаль г. Шпревича, если он потерял труд. А нам с Вами наказание: Вам за настоятельное требование бесполезного, а мне — за согласие на то”.

Упомянутый художник Н. Д. Шпревич, титулярный советник, учитель рисования, был известен как один из портретистов, который неоднократно писал святителя с натуры, хорошо знал его облик. И, видимо, нередко к нему обращались с заказами желающие иметь дома портрет митрополита.

В собрании ЦАКа имеется несколько прекрасных портретов, исполненных этим мастером. Два из них — самые ранние из вообще известных изображений святителя. Впоследствии именно один из них — владыка за рабочим столом, на котором книги, перо, чернильница, колокольчик — стал широко известным.

Сохранились в ЦАКе и парадные портреты, показывающие заслуги митрополита Филарета перед Церковью и Отечеством. На них святитель обычно представлен в белом клобуке, на груди — лента и ордена святого Андрея Первозванного и святого князя Владимира, кресты и панагии; он сидит за столом, положив на него одну руку, в другой — держит книгу. Нельзя не отметить во всем облике святителя особого благородства и достоинства, запечатленных на портретах этого типа. Заметим, что таким же митрополит предстает перед нами и на уникальной подлинной фотографии (быть может, единственной!), которая также

Портрет митрополита Филарета.
Третья четверть XIX в.

Фотография митрополита Филарета.
1860-е годы.

сохраняется в собрании ЦАКа.

Другая группа живописных изображений представляет святителя Филарета в богослужебном облачении с благословляющей десницей. Они менее портретны, поскольку писались, очевидно, не с натуры. Подобный портрет находится в Малом актовом зале МДА среди изображений других известных иерархов Русской Православной Церкви. Он является парным с аналогичным портретом митрополита Платона (Левшина), учителя и покровителя святителя. Обе работы предназначались, вероятно, для митрополитских покоев Лавры или Духовной Академии. Иерархи облачены в мантии с образами преподобных Сергия и Никона на скрижалях, в левой руке держат жезл, правой благословляют “иконно”...

Когда мы обозреваем и сопоставляем разнообразные и многочисленные изображения митрополита Филарета, хранящиеся в ЦАКе, невольно возникают в памяти слова, сказанные о святителе его ближайшим сподвижником, архиепископом Леонидом (Краснопевковым): “Пройдут века, имя его вырастет необыкновенно. Мысль будет искать в прошедшем его великого образа, и счастлив, кто увидит его несовершенный портрет...”

Таков незаметный на первый взгляд уголок столь знакомого всем нам ЦАКа. Лишь малая часть его сокровищ раскрыла перед нами столько замечательных страниц церковной истории. А сколько их еще может открыться перед взором благоговейного и внимательного посетителя?

Михаил Гуляев, 4 класс МДС